

М. Эсенгулова, Т. Ашимбаева, С. Амерханова

Этнопедагогические традиции кыргызского народа

Теория и практика социальной педагогики связаны с историко-культурными, этнопедагогическими традициями и особенностями народа, опираются на нравственно-этические представления о человеке и человеческих ценностях и зависят от социально-экономического развития государства. Реальная деятельность общества по оказанию помощи обездоленным детям в Кыргызстане имеет глубокие исторические корни. Статья раскрывает этнопедагогические традиции кыргызского народа в контексте социальной педагогики.

Ключевые слова: этнопедагогика, социальная педагогика, воспитание, мировоззрение, общество, человек.

M. Esengulova, T. Ashymbayev, S. Amerkhanova

Ethnopedagogical Traditions of the Kyrgyz People

The theory and practice of the social pedagogy is connected with the historical-cultural, ethnopedagogical traditions and particularity. It is based on the moral and ethical concept of a man, human values and depends on the state of socio-economic development.

In Kyrgyzstan, substantial activity of the society, directed to provide support to the deprived children, goes deep into the history. This article reveals ethnopedagogical traditions of the Kyrgyz people in the context of the social pedagogy.

Keywords: ethnopedagogy, social pedagogy, education, outlook, society, person.

Постижение самобытности внутреннего мира любого этноса возможно в результате глубокого изучения и проникновения в традиции, складывающиеся на протяжении всего существования народа.

История кыргызского народа показывает, что в его культуре еще в период родоплеменных отношений стали закладываться традиции гуманного, сострадательного отношения к немощным и обездоленным людям, особенно к детям и старикам как наиболее беззащитным и уязвимым представителям общества. Традиции милосердия и благотворительности существовали на всех этапах развития общества. В связи с этим мы можем отметить, что социальная педагогика гармонично развивалась.

Первый этап становления социальной педагогики можно символически обозначить как *этнопедагогический*, его анализу и посвящена данная статья. Не было специализированных институтов, интернатов, детских домов, где воспитывались бы дети без попечительства родителей. Воспитание детей осуществлялось на основе этнокультурных традиций и обычаев кыргызского народа. Кыргызский народ в своем историческом развитии выработал традиции социализации, которые обеспечивали передачу социального опыта народа от старшего поколения к подрастающему

поколению. Все это способствовало сохранению этничности и самобытности. Так, например, кыргызский этнопедагог профессор А. Алимбеков отмечал, что народная педагогика считала целью духовно-нравственного воспитания превращение нравственных принципов «намыс», «уят» (совесть, стыд, совестливость) в личные убеждения, составляющие ядро индивидуального сознания, заключающего в себе знание норм морали [1]. В мудрых заповедях кыргызской народной педагогики особое место отводится воспитанию у детей дружественного отношения к людям. Жизненный опыт кочевников показал, что человек не может быть одиноким, ему необходимо выстраивать взаимоотношения с окружающими. Значение дружественных отношений и их положительное влияние на нравственный облик человека отмечается, например, в таком народном изречении: «Куш канаты менен, адам досу менен күчтүү»/«Птица сильна своими крыльями, человек – друзьями» [2].

Анализируя общественные нормы патриархального общества кыргызов, можно говорить о направленности на этническое единство и сохранение культурно-исторических ценностей и традиций. В кыргызской культуре не существовало случаев, когда родители бросали детей, но могли отдать на воспитание, если у родственников му-

жа не было детей. В таких случаях говорили, что этот ребенок принесет им своих родных детей. Иногда ребенка отдавали на воспитание родственникам жены (таеке).

На социализации детей благоприятно сказывались традиции народного милосердия, особенно заботы о сиротах. Все вопросы, касающиеся опекуна над сиротой, регулировались на основе обычаев кыргызов: «Бала тапкандыкы эмес баккандыкы»/«Родной не тот, кто родил, а тот, кто вырастил», – гласит народная пословица. Общепринятый порядок требовал, чтобы усыновленные дети росли в семье как родные и, в свою очередь, проявляли такую же заботу по отношению к родителям. При усыновлении ребенка совершался специальный обряд, где в присутствии свидетелей родители озвучивали свое намерение относительно усыновления, а приемная мать кормила ребенка грудью – таким образом приемный ребенок становился родным. Хотим отметить, что в основном предпочтение отдавалось мальчикам, так как в кыргызском обществе мальчик выступает как продолжатель рода, впрочем, как и у большинства других народностей, поэтому случаев усыновления было больше, чем случаев удочерения.

Возраст усыновленных детей не имел значения. Приемный отец давал свое имя усыновленному, что уравнивало его с родными детьми [3]. Позднее это положение было закреплено в Постановлении Чрезвычайного съезда биев Токмакского уезда 1893 г., в котором говорилось, что имущество может переходить как к родному, так и к усыновленному ребенку. Эти традиционные правила усыновления способствовали сохранению рода и обеспечивали выживание, охрану и защиту прав и интересов детей-сирот. В случаях полного сиротства ребенок воспитывался у родственников либо даже у чужих людей. Можно отметить и другие народные традиции: например, для продолжения своего рода вдова должна была выйти замуж за одного из братьев мужа (и в реалиях настоящего времени встречаются случаи поддержки этого обычая). Также усыновляли и воспитывали подкидышей. «Энчилеген бала», – такую интерпретацию дает детям-подкидышам Н. И. Гродеков [4].

Важно отметить, что в становлении этнопедагогического этапа социальной педагогики есть заслуга и талантливых кыргызских акынов, таких как Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, Нурмолдо, Молдо Нияз, Женижок, Калык Акиев, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо и др., кото-

рые в своих назиданиях и поучительных стихах прославляли социальную справедливость, знание и вели воспитательную, просветительскую работу.

Так, например, великий акын кыргызского народа К. Акиев в своем творчестве часто обращался к теме нищеты и социальной несправедливости. Она нашла отражение в таких его песнях, как «Жизнь, прожитая в трущобах» («Жер кепеде өткөн күн»), «В доме Чыйбыла» («Чыйбылдын үйүндө»). К. Акиев сделал большой вклад в развитие воспитания и образование детей, особенно сирот, организовав школу. Здание этой школы существовало до 1985 г. Как отмечает М. Р. Рахимова, «он призывал детей к воспитанию не только своими произведениями, но и на практике воспитал и вырастил 12 сирот, дал им образование» [5].

Для кыргызского народа отдавать ребенка в детский дом было неприемлемо, но послереволюционный период характеризовался ростом числа беспризорных детей вследствие революции, Гражданской войны, разрухи, голода и политических репрессий. И только декреты и усердная работа соответствующих организаций, социальных педагогов разрешали проблемные вопросы. Государство берет на себя заботу о сиротах, открывая детские дома. Детские дома в Кыргызстане в первые годы Советской власти носили разные наименования: школы-приюты, сельскохозяйственные школы, школы-коммуны, производственные техникумы, наконец, детские дома. Воспитатели и учителя исполняли роль социальных педагогов.

В истории кыргызского государства многие видные политические деятели (Искак Раззаков), писатели (Жусуп Турусбеков, Мукай Элебаев), поэты (Алыкул Осмонов), художники (Гапар Айтиев) были воспитанниками интернатов, детских домов. Последующая их успешная деятельность показывает наличие особой, гуманистической, среды обучения и воспитания в таких интернатах. Будущий государственный и партийный деятель Искак Раззаков в три года потерял мать, спустя два года потерял отца и остался сиротой. Дальние родственники отдали мальчика в Ходжентский приют. В этом детском доме воспитывались дети таджикской, узбекской, кыргызской, русской и других национальностей. Здесь он делал первые шаги по жизни, научился писать и читать. Позже он говорил: «Меня воспитал детдом, я вырос без родителей, поэтому знаю, как необходимы малышу отец и мать». Поняв, как

трудно жить сироте, он воспитал мальчика-сироту как своего сына. Знания, приобретенные в интернате, стали фундаментом его дальнейшего развития как человека и государственного деятеля.

Великий поэт и лирик кыргызского народа Алыкул Осмонов, оставшись сиротой, воспитывался в детском доме. В своем стихотворении «Груне Савельевне» (Груня Савельевна – воспитательница интерната в Токмаке, где Алыкул Осмонов жил с 1925 по 1929 г.) поэт посвящает несколько строк воспитательнице, которая проявила свою заботу и любовь к сироте:

Вкусною едой меня кормила,
Как своих детей, меня любила,
Слабое дитя, не зная сна,
Выходила – отдала мне силу.

Хотим подчеркнуть, что воспитание и образование в обществе не могут существовать вне этнопедагогики. Самое надежное знакомство с любым народом – осведомленность в системе воспитания этого народа. Известный ученый-этнопедагог Г. Н. Волков подчеркивает: «Без прошлого, без исторической памяти не было, нет, и не может быть не только личности, но и самого народа как исторической личности, как самоценности для всего человечества» [6].

Библиографический список

1. Алимбеков, А. Педагогические условия формирования этнокультурной компетенции у студентов вуза [Текст] / А. Алимбеков. – Бишкек, 2014.

2. Алимбеков, А. Педагогический потенциал пословиц и поговорок [Текст] / А. Алимбеков // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – Бишкек, 2000. – № 5–6. – С. 129–140.

3. Нурбеков, К. История государства и права Кыргызской ССР [Текст] / К. Нурбеков. – Фрунзе : Мектеп. – 1965. – С. 95–96.

4. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы СырДарьинской области [Текст] / Н. И. Гродеков. – Т. 1: Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С. 205.

5. Рахимова, М. Р. Кыргыз элдик педагогикасы [Текст] / М. Р. Рахимова. – Бишкек, 1993.

6. Волков, Г. Н. Этнопедагогика [Текст] : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.

Bibliografičeskij spisok

1. Alimbekov, A. Pedagogičeskie uslovija formirovanija jetnokul'turnoj kompetencii u studentov vuza [Tekst] / A. Alimbekov. – Bishkek, 2014.

2. Alimbekov, A. Pedagogičeskij potencial poslovic i pogovorok [Tekst] / A. Alimbekov // Russkij jazyk i literatura v shkolah Kyrgyzstana. – Bishkek, 2000. – № 5–6. – S. 129–140.

3. Nurbekov, K. Istorija gosudarstva i prava Kirgizskoj SSR [Tekst] / K. Nurbekov. – Frunze : Mektep. – 1965. – S. 95–96.

4. Grodekov, N. I. Kirgizy i karakirgizy SyrDar'inskoj oblasti [Tekst] / N. I. Grodekov. – T. 1: Juridicheskiy byt. – Tashkent, 1889. – S. 205.

5. Rahimova, M. R. Kyrgyz jeldik pedagogikasy [Tekst] / M. R. Rahimova. – Bishkek, 1993.

6. Volkov, G. N. Jetnopedagogika [Tekst] : ucheb. dlja stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij / G. N. Volkov. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2003.